

Стереотипные гендерные характеристики в национальной культуре

ВАЛЕНТИНА АВРАМОВА

(Шумен)

В середине 80-х годов в журнале “Наука и жизнь” появился перепечатанный в переводе материал, опубликованный в голландском журнале “Натуур эн техник”. В материале было помещено описание реакции окружающих на одинаковое поведение и поступки служащего мужчины и служащей женщины. Вот цитата из этой публикации.

Стол завален бумагами, папками, книгами.

Он: Он много работает.

Она: Не умеет рационально организовать свою работу.

Разговаривает с коллегами.

Он: Обсуждает служебные дела

Она: Сплетничает, конечно!

Отсутствует на работе.

Он: Поехал по делам в другое учреждение.

Она: Бегает по магазинам в рабочее время.

Шеф пригласил позавтракать в ресторане.

Он: Начальство его ценит.

Она: Комментарии излишни!

Очевидно, он будет повышен по службе

Справедливы подобные реакции или нет, соответствуют ли они действительной характеристике мужчины и женщины или не соответствуют, невозможно утверждать без учета конкретной ситуации и конкретной личности. Но, очевидно, что снисходительно-пренебрежительное отношение мужчин к женщине сохранилось с древних времен и все еще не изжито. Вспомним также известное речение *Cherchez la femme!*, которое восходит к варианту, нашедшему место в шестой сатире поэта Ювенала, утверждающего, что почти нет процесса, в котором спор не возбудила бы женщина.

Проблема противопоставления мужского и женского начал существовала всегда в жизни и в культуре. Но пристальный интерес к изучению фактов и причин данного явления появился вместе с возникновением гендерного направления в лингвистике, хотя еще в начале XX века существовали труды, в которых рассматривались особенности женского и мужского речевого поведения. Новый этап в развитии гендерных исследований поставлен с начала появления междисциплинарного молодого направления – лингвокультурологии, изучающего язык и культуру во взаимодействии.

Специфика национального мировидения в обыденном сознании выявляется при сопоставлении стереотипов, закрепленных в самосознании носителей различных языков. Лингвокультурологический анализ стереотипных реакций предполагает исследование идеографического материала, формирующего определенную концептуальную область, представляющую миропонимание, эталонизацию и национальную специфику рассматриваемого концепта.

Гендерные различия представляют одним из основных типов оппозиций, характеризующих любую лингвокультурную общность. Концептуальная область, выраженная оппозицией “мужчина : женщина”, демонстрирует отношения асимметричности в языке, при которых наблюдается немаркированность – маркированность языковой пары. Данной особенностью характеризуются, например, парные названия мужчин и женщин по профессии, званию, должности, в которых второй член пары является всегда маркированным, производным от первого, напр., *доктор-докторша, председатель-председательница* [см. об этом нашу работу на материале русского и болгарского языков (Аврамова 1990)]. Лингвистическая кодификация, несомненно, закрепляется в ре-

результате взаимодействия социальных и культурных процессов, протекающих в данной лингвокультурной общности.

При исследовании базовых концептов “мужчина” и “женщина” в двух культурах можно отметить характерологические свойства, бытующих в русской и болгарской лингвокультурной общности.

Гендерный подход к изучению этих концептов может осуществиться путем анализа различных характерологических свойств мужчины и женщины: возрастных, психо-физических, функциональных, интеллектуальных свойств и состояний, характеристик речевого поведения, семейного положения, общественной роли и т.п.

При сопоставлении материала в двух культурах обращает на себя внимание существование некоторых закономерностей.

Очевиден факт патриархатности и андроцентричности культуры (Малишевская 1999: 182), социального развития, отношений в обществе и т.п., проявляющихся в аксиологической и эмоциональной сферах общения. И хотя язык не отказывает в проявлении резкого оценочного отношения ни мужчине, ни женщине, обращает на себя внимание традиционно неоднозначное отношение к поведению и личности мужчин и женщин. В этом смысле универсальным является стереотип “ущемленности женщины”, находящий отражение в ряде сочетаний, не имеющих аналога по отношению к мужчине: р. - *бабий / женский ум, женская логика, женское любопытство, бабы сплетни, бабы сказки*, б. - *женски приказки, женска логика, женски ум (акъл), женска работа, женска вяра* (пренебр.). Пренебрежительное отношение к качествам женщины закреплено и в пословицах и поговорках почти во всех культурах, в частности, в русской и болгарской: р. - *Две бабы – базар, три ярмарка. Где баба, там и рынок, где две – там базар. Баба, что глиняный горшок: вынь из печи, а он пуце шитит*, б. - *Жените са да говорят, а мъжете да се борят* (“женщины созданы для того, чтобы говорить, мужчины – чтобы бороться”). *Три жени – цял пазар* (“три женщины – базар”). *Женски език от турска сабя по-остър* (“женский язык острее турецкой сабли”). *Бабеики приказки* (“бабушкины сказки”).

Пренебрежительное отношение к женщине в обеих культурах проявляется также в упоминании в грубых ругательских выражениях матери, а не отца: р. - *Я покажу тебе кузькину мать! Так вашу разэтак!*, б. - *Вашата мама! Малка ти! Мамицата му ще разплача / разкатая!* Ср. также жаргонные выражения в болгарском языке *Мама му стара!*

(выражает недовольство, возмущение к кому-чему-либо) и *Мамата си трака!* (о хитром человеке).

Но, с другой стороны, отношение к матери и в русском и в болгарском лингвокультурном обществе положительное, о чем свидетельствуют многочисленные тексты, являющиеся доказательством о той роли, которую мать занимает в жизни каждого человека: р. – *материнская (но и отцовская) забота, ласка, любовь*, б. – *майчина (и бащина) грижа, ласка, обич, нежност*. Упоминание матери в вульгарных выражениях имеет целью, по-видимому, нанести смертельное оскорбление оппоненту, низвергнуть образ матери, являющийся самым дорогим и святым для человека.

Исследователи отмечают также асимметричные отношения, наблюдаемые в оппозиции *мужчина : женщина* (Телия 1996:262), проявляющиеся в устойчивости поведенческого стереотипа каждого члена оппозиции. В обеих рассматриваемых культурах сравнение мужчины с женщиной имеет постоянный негативный смысл: р. – *баба, базарная баба, маменькин сынок* (ср. *папенькин сынок), *кисейная барышня, он под башмаком*, б. – *женка, женчо* (пренебрежительно о бесхарактерном мужчине), *страхлив като жена* (“трусливый как женщина”), *мазна Гана* (“подлиза, подхалим”), *мека Гана* (“слабохарактерный человек”), *женски Лейо* (“муж под башмаком”), *той е под чехъл* (“подкаблучник”), *кокошка пее* (“здесь жена всему дому голова”), *седя до полата на жена си* (“держаться за юбку жены”).

И, наоборот, оцениваемые как мужские различные качества всегда имеют знак “и это хорошо”: *мужской почерк, мужские шаги, возмужать, будь мужчиной*, б. – *мъжка работа, мъжка сила, мъжка постъпка, мъжка дума* (“слово мужчины”), *възмъжавам, мъжка ръка* (“мужчина в доме”), *постъпвам / работа / боря се мъжки* (“поступать / работать / бороться по-мужски”), *мъжко решение* (“твердое, серьезное решение”), хотя выражения *мъжка суета* (“суетный мужчина”), *мъжко хъркане* (ирон. “мужской храп”) употребляются иронически, но отмечены положительным знаком.

Приписываемые женщине мужские качества являются всегда позитивно оценочными и выражают уважительное к ней отношение: р. – *мужской ум, мужаться, свой парень*, б. – *мъжка жена, мъжко момиче* (“женщина / девушка, поступающая по-мужски”), но ср. *мъжка Гана* (“бой-баба”) с негативной оценкой.

Невозможно пренебречь фактом о том, что в обеих культурах, хотя и ограниченно, проявляется положительное отношение к женским качествам при сравнении и отнесении их к мужскому полу: р. – *красивый как девушка, краснеть как девушка, застенчивый как девушка, красная девица* (в некоторых контекстах с иронической маркировкой), б. – *хубав като момиче, червя се като момиче, срамежлив като момиче, кротък като момиче* (букв. “кроткий как девушка”). Подобные квалификации, не употребляющиеся в уничижительном, обидном значении, возможны, вероятно, потому что сравниваемый субъект – девушка, в меньшей степени обладает негативной коннотацией в самостоятельном употреблении.

Фольклорные тексты, в частности, паремнологический фонд любой этнокультурной общности предоставляет возможность проследить различные направления представлений о женщине, закрепленных в языке. Анализ материала показывает весьма широкую амплитуду квалификаций, характеризующих женщину: от *Курица не птица, баба не человек* до *Женский ум лучше всяких дум*, но с доминирующим присутствием отрицательных характеристик. В наших целях не входит полное описание базового концепта “женщина”, мы выделим только некоторые стереотипы, бытующие в двух лингвокультурных обществах – русском и болгарском, с целью выявить общие и различные характеристики данного концепта, специфические для каждого этноса.

Традиционное разделение обязанностей в доме отмечены в обеих культурах: р. – *Мужик да собака на дворе, а баба да кошка в избе. Знай, баба, свое кривое веретено*, б. – *Мъжът е глава в къщи, а жената душа. Мъжът е върти-глава на жената, Мъжат е кюток на къщата* (“муж – стержень дома”). Любопытно признание за женщиной духовного начала, в то время как мужчине отводится обеспечение материальной стороны жизни, и поэтому говорят *отчий дом, бащин дом, бащино огнище* (“отчий очаг”), *бащино огнище – топло пепелище, но майчин език*. О главенствующей роле женщины в духовном развитии детей говорит и утверждение б. – *Мъжът е гостин в къщи* (“муж – гость в доме”) и *Къщата не стои на земята, а на жената* (“дом стоит не на земле, а на жене”).

Вопреки признанию о главенствующей роле женщины в духовной жизни в доме, там же она находится в бесправном положении. Для иллюстрации современных отношений между мужем и женой факты

избиения женщины неактуальны, хотя в некоторых менее цивилизованных сферах общества подобная практика все еще существует, но на каком-то этапе существования социума подобные действия были не редкими, и поэтому зафиксированными в языке: р. – *Бей жену до детей, а детей до людей. Бей женку к обеду, а к ужину опять без боя за стол не сядь!*, б. – *Виното е за пиене, жената е за биене* (“вино для того, чтобы его пить, жена для того, чтобы ее бить”). Но нередко жена отвечала мужу тем же действием: б. – *Мотовила вила, тамънса си била. Кого бият жени, кучетата го рьват* (“кого жена бьет, того собаки рвут зубами”).

Стереотипные установки на интеллектуальное несовершенство женщины также представлены в обеих культурах: р. – *У бабы волос долог, да ум короток. Бабы умы разоряют дома. Собака умнее бабы: по хозяина не лает. Баба бредит, да кто ей верит?* б. – *Очи на икона, ум на кокона* (“глаза как у иконы, ум как у щеголихи”). Даже похвала умной девочке представлена через сравнение умственных качеств мальчика р. – *Делано на девочку, а поворочено на мальчика*. Разумеется, современный национальный менталитет отошел от столь резкого суждения об умственных возможностях женщины, благодаря ее положительной реализации в обществе, но в обеих лингвокультурных обществах к таким чертам характера женщины, как болтливость, любопытство, неверность и т.п. подобное отношение сохранилось. Обыкновенно о женщине говорят, что она р. – *трецит как трецитка, как сорока. Пропало бабье трепало. Приехала баба из города, привезла вестей три короба, Скажешь, курице, а она всей улице. Не все то правда, что бабы врут*, б. – *Бъбривата жена никои не милува* (“болтливую жену никто не ласкает”). *Хлевоуста мома момку не е драга* (“парням не нравятся болтливые девушки”). Склонность женщин к говорению имеет научное объяснение, а именно – наличие специализированных центров в мозгу, которые позволяют дамам легко общаться словом, жестом и мимикой, используя их в количестве в три раза больше, чем мужчины. Подобных центров нет в мозгу у мужчин, и поэтому в общении они намного сдержаннее женщин. Поведение мужчин, благодаря андроцентричности культуры, становится эталоном в наивной картине мира любого общества, и поэтому иное поведение воспринимается как незаталонное и подлежащее осуждению. Вероятно, противоборство и взаимонепонимание, существующие между мужчиной и женщиной, будут вечными, потому что мужчины и женщины – это разные миры, разные

вселенные, разные восприятия действительности. Немалая доля в этой разности принадлежит различиям между полами, и общение между ними всегда будет непростым, вопреки степени цивилизованности общества и стремлению к взаимопониманию. Однако человек подчиняется не только инстинктам, но и разуму, и поэтому обыденный национальный менталитет отдает должное женщине. В обеих культурах концептуализированы положительные черты характера женщины – в роли матери и хозяйки: р. – *Она прибирает, она подавает, одним одна за всех отвечает. Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет. Не та хозяйка, которая говорит, а которая щи варит. Красна баба повоем, а корова удоем*, б. – *Добрата жена е и от имане по-добра* (“добра жена лучше сокровища”). *Къща без жена – кладенец без кофа* (“дом без жены, что колодец без ведра”). *Мъж без жена е като гърне без ръчка* (“муж без жены как кувшин без ручки”). Стереотипизация женского характера соответствует эталону, характерному для национального менталитета. Несмотря на доминирующее негативно-пренебрежительное отношение к качествам женщины, вербализация позитивного отношения к ее душевным качествам не является спорадическим фактом в паремиологическом фонде обеих культур: р. – *Худо дело, коли жена не велела*, б. – *Дето жените са на почит, там Бог е на помощ* (“где женщин чтут, там Бог помогает”). *Умните мъже си почитат жените* (“умные мужья чтут своих жен”). Думается, что позитивная квалификация по отношению к женщине имеет скорее прагматический оттенок, а не выражает действительное признание качеств женщины, как человека, или хотя бы не всегда их отмечает, ср.: р. – *Без жены, без кошки, а без мужа, без собаки (некому оберегать)*. *Мужик без бабы тужие малых деток в избе (над ним никто не сжалится)*, б. – *Жена мъжа носина образа си, а мъж жената – на ризата си* (“по лицу узнается муж, по сорочке жена”). *Жената е най-скъпата покъщнина* (“жена самая дорогая вещь в доме”). *С тебе, жена, зле, а без тебе по-зле* (“с тобой, жена, плохо, а без тебя хуже”). Та же культурная коннотация характерна и для образных выражений: р. – *Ружья, жены и собаки на подержание не дают*, б. – *Пушка, жена и кон човек може да показва, ама назаем да ги не дава* (“ружье, жену и коня можно показывать, но на подержание не дают”).

Приведенный выше материал дает основание сделать предварительные выводы о том, что обыденное сознание в русском и болгарском лин-

гвокультурном обществе, в основном, совпадает. Наблюдаются некоторые количественные различия в вербализации качественных характеристик мужчины и женщины. Эталонизация и стереотипизация характеристик мужчины и женщины в двух рассматриваемых культурах передаются из поколения в поколение в устойчивых образах, формирующих национальное миропонимание.

Литература

- Аврамова, В., 1990, *Функционально-стилистическая характеристика женщин по профессии, специальности, должности в русском и болгарском языках*, "Годишник на ВПИ", т. XII А. Шумен, с. 81-103.
- Малишевская, Д., 1999, *Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода. – Фразеология в контексте культуры*, Москва.
- Телня, В.Н., 1996, *Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*, Москва.

Stereotypowe charakterystyki w kulturze narodowej pojęć kobieta i mężczyzna

W artykule zostały przedstawione stereotypy dotycząc pojęć "mężczyzna" i "kobieta" w dwu społecznościach językowo-kulturowych – rosyjskiej i bułgarskiej. Na podstawie analizy materiału językowego autorka wysuwa wnioski, że w potocznej świadomości obu społeczności przeważa zdecydowanie negatywna ocena kobiet.

Gender Stereotypes in Elementary School Textbooks in use in Montenegro

ALEKSANDRA KOVACEVIC, SLAVICA KOSIC, TAMARA JURLINA
(*Igalo, Tivat*)

The first structured and scientific notions of the world and ourselves in it are acquired at primary school. Before the beginning of elementary schooling, children learn about the world in accordance with own interests, depending on natural curiosity and feedback from parents, who may, but not necessarily so, satisfy all the needs and provide the answers to all questions. The school, through compulsory education, offers uniform knowledge claimed to be scientific. School textbooks are one of major tools in education process. They are most trusted and represent a repository of truth and knowledge. Textbooks have a major socialisation role in the development of children. They convey important messages to the young on how the social relations in a society are to be organised and which value system they should adopt. Through the characters represented in textbooks children are offered a pattern of a preferred individual and behaviour model in the given society.

Psychological development of children at the time of entering school is characterised by fast development of perception that approaches "naïve realism". A child sees the world as it is presented to him/her. Knowledge acquired at this so-called concrete stadium of thought is internalised as complete and true. Not before the age of 12, with the development of abstract thinking, does this knowledge become questioned and changed. We believe that some of the knowledge acquired, having the existing education models in family and at school, never becomes subject to critical analysis and the change of attitudes and beliefs. It, thus, happens that this adopted ready-made

de knowledge lays the ground for bias and stereotypes in relation to gender, nation, religion, race, etc.

The textbooks analysed, Serbian, (Nature) and Science, and History, have been selected as subjects essential for creation of the awareness of self and others (the I-others relation). We regard them as crucial in creating the sense of identity, gender identity in particular, i.e. "I as a boy/girl in the world".

First, fourth and eighth grade have been chosen as turning points in education cycle and development processes of children at different development stages. During the preparatory stage we wanted to compile the criteria to provide reliable findings and also to be able to control subjectivity and possible constant error that may stem from it.

The set of criteria refer both to the texts and the accompanying illustrations. We believe that they are of the same importance. Both representations of male and female characters in texts and their visual representations influence the creation of beliefs and stereotypes referring to male and female gender roles. Also, the younger the children are, the more important the illustrations are. We agreed for both qualitative and quantitative analysis of the chosen textbooks, using the following set of criteria:

Quantitative:

1. The presence of men and women
2. The presence of boys and girls
3. The activities of boys and girls
4. The roles for men and women
5. Lists of professions and presence of men and women in different professional roles
6. Number of men and women as authors of texts

Qualitative:

1. What the text is about:
 - How are performance standards expressed?
 - Who solves problems and how is it done?
 - Gender roles: is the success of girls and women based on own initiative and intelligence or because they are pretty or connected to a boy/man?
 - Can the story be told if gender roles have been switched?
 - Gender-related character traits and behaviour
2. Life style

3. Relations between people

- Are boys/men in power, are they agile, are they leaders, do they make decisions, or do girls/women do that?
- Family relations – who has the dominant role, etc.

4. Who are the heroes in stories?

5. Is self-esteem of girls/women included?

6. Which gender does the textbook author use?

All three researchers worked with the same set of parameters, aiming to increase objectivity of the findings through interpersonal reliability.

It is difficult to generalise the results since all the textbooks are different, and there are many criteria for analysis. Still, some trends are evident, like the more recent the textbook is, the more gender sensitive it is, or that the textbooks for Nature and Science and History, which are among the last that have been published, are more politically correct textbooks, so there is an increase in the presence and visibility of women and sensibility for women's issue. The most gender sensitive of all the textbooks analysed is the Nature and Science for 1st grade.

If we try to sum up some of the findings according to different criteria, we come up to the conclusion that the presence of boys and girls in illustrations is approximately equal, i.e. girls are represented in 48% of cases, and boys in 52%, taken totally for all the textbooks analysed. The situation changes drastically for adults, where women are shown in 18.5% and men in 81.5 % of all the illustrations in all textbooks analysed.

It is much more difficult to calculate the presence of women in texts, but the most striking example is the one in Serbian Reader for the 4th grade, where the hero of the story is a boy in 31 cases, and a girl only 5 times (3 of them being fairy tales). We will give the example with a girl as a hero of the story ("Bird's nest in a mail box"). The girl does a noble thing and helps little birds to make a nest and take care of the eggs. In the task after the story, the author asks pupils to make the boy a hero of the story and finish it. By doing so, on a rare occasion of a girl as a hero in a Reader having six times more texts with boys as heroes, the author does, in our opinion, unjustifiable discrimination. Not a single task after texts abounding in male characters did ask for the gender roles to be switched for a girl or woman to become the hero of the story.

Moreover, what did the author expect would happen if the gender roles were switched? Is it maybe, the stereotype of boys being violent?

Speaking of adults, the greatest disparity is probably present in textbooks for 8th grade abounding in male characters, particularly Serbian Reader and History textbook, with over 90% of male characters.

As for the activities of boys and girls, there is approximately the same number of school activities both represented in the illustrations and in texts. As for other activities, and this particularly holds true for Serbian textbooks for 1st and 4th grade, they are, for the most part, gender stereotypical. Thus, girls go for walks, make themselves pretty and tend to spend their leisure time in a passive way. Boys, in contrast, go in for sports and hobbies, they are adventurous and demonstrate more practical skills.

Speaking of roles, activities and professions for adults, taking the Reader for 1st grade as an example, we see women as housewives, doing housework when at home, or going for walks and sitting in parks with female friends and children, when outside. Men representing fathers are always dressed in suits, even at the dinner table, very severe, and only relax playing the traditional folk instrument (gusle).

In texts, women are mostly referred to as mothers, and when in professional settings they are usually teachers. Men are represented mostly in professional roles, rarely as fathers, let alone husbands.

Texts for lower grades abound in men in professional roles, mostly crafts, usually obsolete ones and not found in modern Montenegro. As an illustration, the texts from Serbian Reader for 1st grade, have women represented in two roles altogether, as teachers (15 occurrences) and shop assistants, and men as chimney sweepers (4), huntsmen (8), florists, construction workers (2), writers (2), teachers, poets (5), ploughmen (6), crop farmers, sowers (2), reapers (2), combine drivers (2), millers, bakers (2), shop assistants (2), "opanak" (old-fashioned peasant footwear)-makers, watchmakers, servants (4).

As for the language used in the textbooks analysed, it is also very difficult to generalise. One of the basic indicators is the gender authors use when addressing pupils/readers and what gender they use to refer to all people. Here, a great range of different solutions may be noticed. On one side, as a gender stereotype extreme, there are textbooks in which authors consistently use

masculine gender to address all pupils. Such textbooks are those used for the Serbian Reader and Grammar in 1st grade, Grammar for 4th grade and Science for 4th grade.

Then there are textbooks addressing readers neutrally, like the Reader for 4th grade, in 2nd person singular of present or imperative, both of them gender unmarked. However, whenever there is a need to be gender-specific, masculine gender is used, with one sole exception when the forms for both genders were used. The Reader used in 8th grade is similar, except that here the form used is 2nd person plural of present and imperative. There are a few exceptions when masculine gender was used, and again only one including both genders. As for the History textbook used in 8th grade, it is consistently, throughout the book gender unmarked.

It is only the Science and Nature textbook for 1st grade that has all the instructions and comments consistently given using both genders. Feminine gender and female forms are given in brackets, after the male counterparts, although sometimes precede the male forms, especially when dealing with teachers. This textbook is a proof positive that political correctness in textbooks is possible and easily achievable, as a counterargument to all those who doubt the practicality of introducing double forms to include feminine gender.

The next important criterion is the presence of males and females in examples. Looking at the presence of men and women in examples in Serbian textbooks, it is seen that men and masculine gender are used in 83% of examples, and women and feminine gender in the remaining 17% (this statistics includes only the examples talking about humans, not the one with grammatical gender only).

As an extreme example, in the Grammar book for 4th grade, when talking about Past Tense in Serbian, the author provides only examples for masculine gender and says that "forms for feminine and neutral gender differ slightly from the given masculine forms". Are these not of the same importance? After all, we do have a language with a highly pronounced grammatical gender.

Using the same book as an illustration, we will show that even when women are used in examples, they are depicted in highly stereotypical gender roles and relations. For instance, when simple sentences are taught, pupils

will also be able to see how Srdjan's family functions: "Grandma is knitting. Mother is cooking. Srdjan is drawing. Father is writing. Sister is singing". Or when simple sentences are expanded, there is an example "Mara is knitting" which eventually becomes: "Today my curious little girl Mara is knitting a nice jumper for her brother". Curiosity here is only declarative, whereas "good" or "obedient" would be more suitable. Also, based on the messages sent throughout this and other textbooks, it is only to be expected a sister would knit a jumper for her brother. It is impossible to knit it for herself or not even mention who it is for.

The use of the word "čovjek" (inclusive word for "human being") is highly interesting. For instance, when a wolf asks if there is a good "čovjek" in the village where he could go, a cat sends the wolf to four different men (Reader for 1st grade). Or the example from Grammar book for 4th grade as an illustration of adjectival gender "A good "čovjek", a good woman, a good child", or when describing a market day, "Crowds of people, women and children are coming", even though we have a separate word for "men".

This use of the word «čovjek» to mean "man" is very usual. We point this out since it illustrates well the so-called generic use of male forms. It is usually said that we use male forms generically, to refer to all people. It is hard to believe that generic use readily invokes generic meaning – that is, using male forms in neutral contexts does not result in most people thinking both of men and women, since, obviously, it does not happen even with a purely generic and inclusive word.

The analysis of selected textbooks clearly shows that the recognisable patriarchal socialisation pattern still holds true for our educational system. Rare are the textbooks with gender sensitive orientation which open up possibilities for constructing different perception of gender roles and gender relations. In most of the analysed textbooks gender roles still reflect traditional, stereotypical and binary male/female division.

Female roles include a couple of stereotypical ones, usually mother or "extensions" of mother figure, like the one of a female teacher.

Male roles are no less stereotypical, they are only more diverse. Still, most of them are historical and mythical, then craftsmen and soldiers. Gender stereotypes are also present as regards boys and girls, but compared to men and women it almost looks benign and subtle. There are in certain text-

books some gender-related divisions both in illustrations and texts. Thus, girls are either invisible, or passive, caring and dressed up, while boys are skilful, intellectually dominant, naughty and of adventurous spirit. Still, boys and girls often have the same number of different roles and activities, particularly connected with school.

Thus, it raises the question of what happens to agile, active and capable girls when they grow up to be mothers and housewives, closed indoors and passive, without professional lives. Is it that such an educational system with textbooks in which authors mostly address males, with stories that reassert the passive position of women and carefully protect them from the public eye, makes that girls, early on in their lives, get these messages which will later on prevent them from developing their full abilities?

Patriarchal Montenegro in 21st century is a place where it is necessary to redefine the existing stereotypes of gender roles and gender relations, break taboos connected with male-female positions and abilities. Changing the image of women/men represented in textbooks is one way of raising the awareness for the issue, of developing critical thinking and creating a new, more correct notion of the world and the place of women in it.

* The paper presents findings of the research project done from January to June 2003 and supported by Foundation Open Society Institute (FOSI) – Montenegro.

Literature

- Goddard, A., Mean Patterson, L., 2000, *Language and Gender*, London, Routledge.
- Jovičić, N. (ed), 2002, *Koje oblike netrpeljivosti sadrže novi školski udžbenici ili Na kojim se vrijednostima odgajaju i obrazuju nove generacije?, analiza udžbenika osnovnih škola u Hrvatskoj*, udžbenike analizirali Vesna Grbić,... et al., Zagreb, Friedrich-Naumann Stiftung.
- Mršević, Z., 1999, *Rečnik osnovnih feminističkih pojmova*, IP «Žarko Albulj», Beograd.
- Pešikan, A., Marinković, S., 1999, *Tipičan muški i ženski lik u udžbenicima Prirode i društva za IV razred osnovne škole*, Psihologija, 3-4: 225-240.
- Polić, R., M., 1979, *Dječji udžbenici o (ne)ravnopravnosti među spolovima*, ŽENA, Časopis za znanstvena, društvena i kulturna pitanja o mjestu i ulozi žene i porodice u dr-

uštvi, - Sklevicky, L., *Konji, žene, ratovi*, selected and prepared by Dunja Rihtman Auguštin, Zagreb, Ženska Infoteka 1996.

Internet sources

- Amanda Samson (1998): Buona e Bravo: Children's voices in Italy, University of Melbourne, School of Languages, Postgraduate Research Papers in Language and Literature Volume 3. VOICES: LITERARY AND LINGUISTIC INTERPRETATIONS, <http://www.geocities.com/adnamaresearch/BuonaeBravo.htm>
- Gender Stereotypes, <http://womensissues.about.com/cs/gendersterotypes>
- Some Practical Ideas for Confronting Curricular Bias, <http://www.american.edu/sadker/curricularbias.htm>
- Paradigm, No. 14 (September, 1994) Research on schoolbooks in France: a summary account Alain Choppin, <http://w4.ed.uiuc.edu/faculty/westbury/Paradigm/choppin.html>
- Women's Roles and Gender Issues in Primary School Textbooks: Korea and Mexico by Hwa Soo Chung, <http://orpheus.ucsd.edu/las/studies/pdfs/Chung2.PDF>
- Tessa Woodward, editor of «The Teacher Trainer»: Let there be you. Let there be me. Gender balance in ELT Materials, <http://www.hltmag.co.uk/may03/mart4.htm>
- EQUALITY BETWEEN WOMEN AND MEN IN EUROPEAN EDUCATION AND CULTURE PROGRAMMES, Socrates programme, http://europa.eu.int/comm/dgs/education_culture/ega/socrates_en.html#projects
- POLITE project - Knowledge and Freedom: Language and gender identity, www.aie.it/polite/Ingleserobustelli2.pdf

Stereotypy płciowe w podręcznikach dla szkół podstawowych w Czarnogórze

Artykuł przedstawia analizę współczesnych podręczników szkolnych używanych w Czarnogórze. Analiza dotycząca stereotypów płciowych została przeprowadzona metodami jakościowymi i ilościowymi.

Kobiety występujące w badanych podręcznikach przypisane są przeważnie do roli matki lub nauczycielki. Mężczyźni również prezentowani są w stereotypowy sposób, mają jednak do dyspozycji większą różnorodność ról, chociaż w dużej mierze są to role historyczne i mityczne (rzemieślnicy, żołnierze). Rozbieżności w prezentowaniu dzieci są mniejsze niż w przypadku dorosłych, ale tu także dziewczynki są pasywne, troskliwe, starannie ubrane, podczas gdy chłopcy przedstawiani są jako zręczni, inteligentni, niegrzeczni czy rządni przygód.